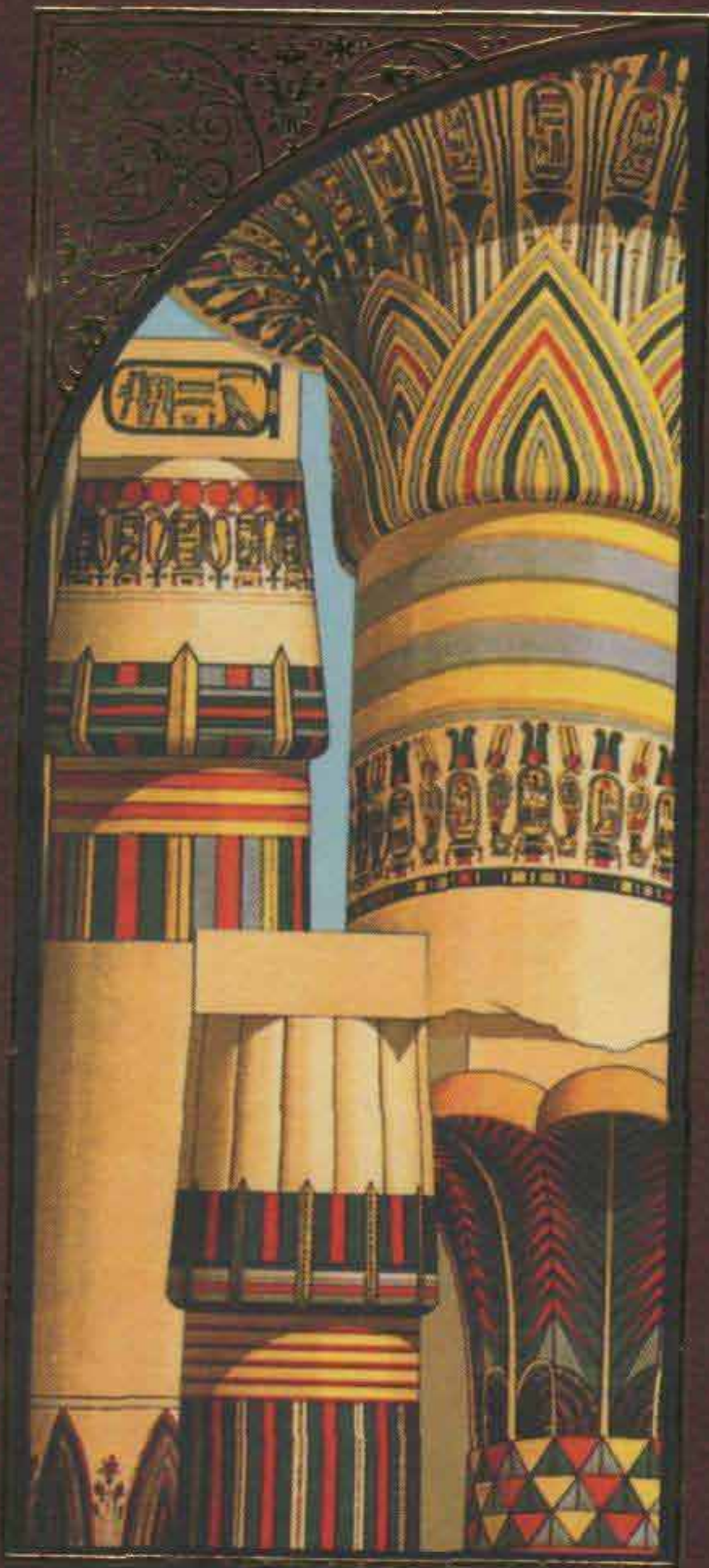

П.П. Гнедич

ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

Живопись
Скульптура
Архитектура

Рафаэль. Мадонна под пологом

П.П. ГНЕДИЧ

ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

ЖИВОПИСЬ. СКУЛЬПТУРА. АРХИТЕКТУРА

Современная версия

Москва
ЭКСМО
2002

Х-7000-100-1 ивст

Научный консультант *М. В. Панова*

Литературная обработка текста *В. Е. Татаринов*

Оформление переплета *Е. Л. Шамрай*

Гнедич П. П.
Г 56 История искусств. Живопись. Скульптура. Архитектура. — М.:
Изд-во Эксмо, 2002. — 848 с., илл.

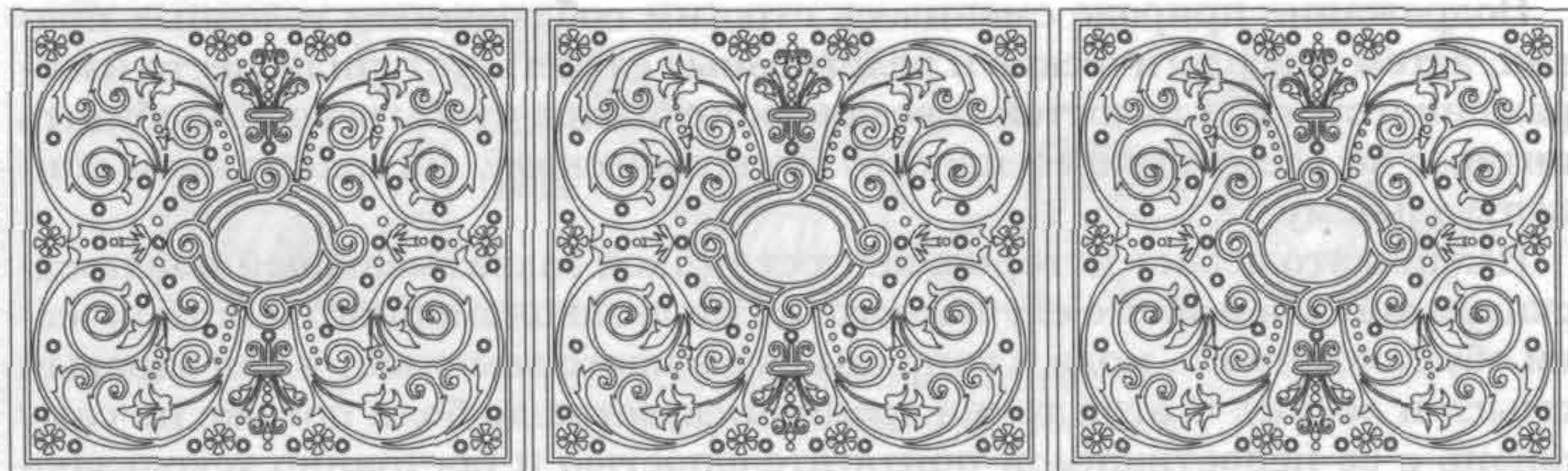
ISBN 5-699-00307-X

Искусство — одна из самых ярких форм материализации вечности. Строго говоря, созданное великими мастерами вообще не имеет цены — оно прекрасно, неповторимо и абсолютно случайно, будь это Венера Милосская, «Сикстинская Мадонна» Рафаэля или воздушные полотна французских импрессионистов.

Книги, позволяющие оценить это богатство и получить достаточное представление о развитии искусства в целом, не углубляясь в подробности, более интересные специалистам, чем простым смертным, встречаются крайне редко. Поэтому популярность «Истории искусств» *Петра Гнедича* — явление феноменальное, хотя и вполне объяснимое.

Еще недавно знатоки выкладывали немалые деньги за право обладать этим уникальным собранием изображений всего лучшего, что было создано гениями живописи, скульптуры, архитектуры за всю многовековую историю человеческой цивилизации. Современное богато иллюстрированное издание станет настоящим подарком для всех, кто интересуется шедеврами мирового искусства от Древнего Египта до классических работ российских мастеров.

ББК 85.1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тяга к прекрасному — одно из самых естественных и древних свойств человеческой природы. Невежественный дикарь, сознающий лишь то, что он должен убивать и есть, чтобы не быть убитым и съеденным самому, возвращаясь в свое примитивное жилище, начинал заниматься совершенно непостижимыми вещами. Он укладывал в ему одному понятном порядке камни вокруг очага, подолгу полировал и высверливал костяной амулет, задумчиво чертил в свете колеблющегося пламени коптящего очага силуэт дикого быка, на которого ему завтра предстояло охотиться.

Так человек, пока еще интуитивно полагаясь на собственные представления о гармонии и вкусе, занимался проблемами, для решения которых в наше время принято приглашать модных специалистов по дизайну и интерьеру, покупать работы признанных мастеров или уговаривать их поработать прямо у вас на дому. В любом случае, во всем этом есть нечто, уравнивающее властителя полумира и скромного обитателя саванн, щеголяющего большую часть года в набедренной повязке, — желание окружать себя Красотой.

Разные эпохи и культуры оставили свой след в постижении смысла этого всеобъемлющего понятия — от воспевания обнаженного тела до драпировки его изображения с головы до пят, от воссоздания мельчайших подробностей интерьера и застежек на платье до стремительных мазков, за которыми можно разглядеть лишь творческое противоборство радужных пятен, как в обширной луже около автосервиса, озаренной сиянием вечернего солнца.

Подражание природе сменилось строгим соблюдением условных правил, затем мифологические и религиозные сюжеты уступили место изображению простых радостей повседневного бытия, чтобы вскоре пробудить интерес ко всему экспрессивному, символическому, абстрактному и концептуальному.

Именно это делает историю искусств такой захватывающей и непредсказуемой: в ней много случайного, но мало закономерного и исторически обусловленного, мода и капризы вкуса часто заменяют в ней здравый смысл и логику. С этой точки зрения искусство до боли похоже на саму жизнь с ее непостижимой притягательностью и постоянно ускользающим смыслом.

Петр Гнедич (1855—1925), отважившись на свой колоссальный труд, избрал верный подход, не став загромождать книгу искусствоведческими терминами и мудреными теориями. Вместо этого он предоставил своим читателям возможность как можно полнее ознакомиться с тем, что было создано человеческим гением на протяжении прошедших тысячелетий, сопроводив изображения исключительно необходимыми пояснениями.

Пожалуй, это и стало залогом неподвластной времени популярности этого издания. Еще совсем недавно знатоки выкладывали кругленькую сумму за право обладать «Историей искусств» Гнедича — с ее великолепными гравюрами, иллюстрациями на каждой странице и тонко продуманным энциклопедическим комментарием. Собственно, все эти неоспоримые достоинства бережно сохранены и в настоящем издании, а кроме того... Кроме того — это графические изображения, прошедшие цифровую обработку, уточненный и проверенный справочный материал, классический дизайн в современном прочтении.

Было время, когда книгу считали подарком. Одна из таких книг — перед вами.

Вадим Татаринков